

УЧЕБНИК ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ НА СТУПЕНИ МАГИСТРАТУРЫ

Л.Т. Килевая

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан

Переход на трехступенчатую систему высшего образования предполагает существенные изменения в процессе преподавания, часть из которых относится к системе самостоятельной подготовки магистранта. В этой связи повышается статус учебника как своего рода компаса к определению траектории в решении заданной проблемы. Значимая роль принадлежит в равной мере учебникам, написанным для цикла профильных дисциплин, как обязательного компонента, так и компонента элективных дисциплин.

В курсе лингвистического теоретического обучения обязательным компонентом является одна учебная дисциплина общей направленности, в задачу которой входит прежде всего изучение основных направлений развития современной науки с целью подготовки к освоению последующих лингвистических дисциплин. Обозначение в модульных образовательных программах отдельного модуля «Определение научного направления исследования» предполагает изучение традиционного и нового в методологии научных разработок и основных методов научных исследований. Не менее важным для первоначальной разработки магистерского исследования является выбор метаязыка, разработка понятийного аппарата с осмыслением терминов в рамках избранной темы. Это обуславливает изучение металингвистического направления в современном языкознании.

Одной из дисциплин, интерпретируемых в модульной образовательной программе как обязательный компонент профильных лингвистических дисциплин, является «Структура современного языкознания». Поэтому закономерным фактом явилось создание учебника по данной дисциплине, авторами которого явились А.К. Жумабекова и автор настоящей статьи Л.Т. Килевая.

Содержание учебника основывается на типовой программе по этой дисциплине, составленной с учетом обозначенных Чарльзом Пирсом и не утративших своей актуальности трех составляющих семиотики: семантики, синтактики, прагматики. В нем представлено три раздела: «Направления лингвистики в структурно-семантической системе языка», «Антропоцентрический характер современной лингвистики» и «Основные направления современной казахстанской лингвистики». В первом разделе акцент делается на интегративном характере современной лингвистики в структурно-семантическом аспекте. Излагая сущность основных направлений и школ функционального анализа языка в русском и зарубежном языкознании, семантическую сущность современных исследований, авторы акцентируют мысль об актуальности структурализма как основного принципа, на основе которого создавались и развивались функциональное и семантическое направления.

Поскольку учебник направлен главным образом для магистрантов специальности «Русский язык в школах с нерусским языком обучения», изучающих непосредственно данную дисциплину, то закономерным явилось включение в него сопоставительного направления в лингвистике.

Принцип антропоцентризма в современном языкознании обуславливает содержание второго раздела учебника, посвященного лингвистическим направлениям, связанным с изучением человека в языке. Авторы попытались охватить наиболее разработанные направления такого рода: социолингвистическое, когнитивное, психолингвистическое, лингвокультурологическое, гендерное, дискурсное, нейролингвистическое, лингвофилософское, синергетическое, лингводидактическое.

В рамках обозначенных направлений в учебнике выделяются спорные вопросы, решению которых способствует расширенное изложение авторской позиции на проблему. В частности, относительно теории дискурса подробно представлена позиция на данный феномен Французской школы анализа дискурса. Кроме того, дискурс-анализ предлагается как современный метод научного исследования в языкознании.

Несомненно, в учебнике учтены современные доминирующие в культуре концепции, прежде всего постструктурализм и постмодернизм. Постструктурализм обуславливает текстоцентрическое направление в современном языкознании, постмодернизм – текст-чтение как основную теоретическую стратегию. В контексте постмодернистского мышления языкознание подается с учетом дискурсных и синергетических идей. Из дискурсной теории актуализирован принцип историзма. Историческая информация используется адресатом для фильтрации поступающей текстовой информации. В совокупности это влияет на лингводидактические инновации, а в пределах их – на формирование межкультурной компетенции.

Значимым для рассматриваемого учебника является актуализация в нем лингвистических персоналий, благодаря которой обучающимися постигается мысль о том, что только за счет индивидуальных и коллективных исследовательских усилий ученых создаются и апробируются лингвистические теории. В этом контексте важным оказывается подчеркнуть вклад казахстанских ученых в ее развитие и совершенствование. Это обусловило отдельный раздел учебника, в котором установлены и раскрыты, с позиции видения авторов, приоритеты развития современных лингвистических парадигм в Казахстане.

Не менее значимым представляется создание учебников по дисциплинам элективных курсов. Они являют собой более специализированные издания и служат для углубленного изучения одной из составляющих комплекса лингвистических дисциплин. В качестве примера учебника такого рода может послужить подготовленная рукопись учебника «Славянские языки в диахронии и синхронии».

Учебник построен на основе научных изысканий лингвистической науки последних десятилетий и посвящен изложению последовательных изменений в системе славянских языков, произошедших под влиянием историко-культурных фактов с периода национального возрождения по современный период. Славянские языковые элементы рассматриваются в проекции на славянский менталитет как составляющую славянской культуры, главным образом в контексте оппозиции «свой-чужой», с актуализацией польских языковых элементов, запечатлевших феномен реликтов славянской культуры.

В свете такой установки учебник включает три основных раздела: «Славянские языки в современном мире», «Этапы формирования славянских литературных языков в историко-культурной перспективе» и «Современные славянские языки в контексте культуры: тенденции развития».

В первом разделе поднимается проблема типологии славянских литературных языков в их исторической изменчивости, в связи с чем излагается деятельность таких ученых, как А.С. Будилович, Н.С. Трубецкой, В.В. Виноградов, Б. Гавранек, Д. Броздович, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, и подчеркивается значимость их трудов.

Особое внимание в данном разделе уделено методам исследования славянских языков в историко-культурной перспективе. Среди совокупности обозначенных методов в качестве основного выделяется метод синхронии в диахронии, разработанный известным казахстанским ученым Н.И. Гайнуллиной. Данный метод предполагает рассмотрение исторических фактов на определенном историческом срезе, вне учета, однако, анализа диахронических констант.

Антропоцентрический подход к анализу единиц славянских языков явился предпосылкой для описания культурно-славистического наследия в трудах ученых.

Во втором разделе учебника собраны сведения об историко-культурных истоках славянских литературных языков в той степени, в какой располагает ими современная лингвистическая наука. Основные этапы развития праславянского языка излагаются в концепции Н.С. Трубецкого с учетом ее модернизации.

Великое переселение народов, расселение славян и распад праславянского языка предопределяет начало формирования самостоятельных славянских языков и народов с присущей им самобытной культурой. Формирование славянских литературных языков подается в контексте историко-культурной перспективы, с актуализацией конкретной идеологической идеи. В связи с русским литературным языком этой идеей, в частности, явилась «Москва есть Третий Рим». Чешская филология отмечена Гуситским движением. Фонологические идеи и практические решения Яна Гуса были использованы в графике южных славян, основанной на латинице, а также в международной фонетической транскрипции.

Особо затрагивается проблема сосуществования латыни, с одной стороны, и чешского или польского народных языков, с другой, а также степень зависимости этого процесса от этнической консолидации.

При изложении материала подчеркивается значимость конфессиональной принадлежности славянских народов, обусловившая выбор графики в процессе становления письменности.

В третьем разделе излагаются тенденции развития современных славянских языков и обосновывается степень праславянских традиций в славянских языковых системах. В этом контексте на определение собственной позиции магистранта выносятся сложная проблема группировки языков внутри славянской ветви. Изложение проблемы предваряется позицией автора учебника, по которой традиционно признанное современным языкознанием деление славянской языковой ветви на группы, согласно которому польский язык входит в группу западнославянских языков, а белорусский и украинский языки – в восточнославянскую группу, подвергается сомнению. Оно в большей мере все-таки основывается на древних исторических и территориальных корнях становления древнерусской (восточнославянской) народности периода функционирования государства Киевская Русь. Анализ лексических и

грамматических характеристик современных польского, русского, белорусского и украинского языков с позиции сохранения или утраты в них праславянских языковых черт свидетельствует о том, что в лексическом и грамматическом плане белорусский и украинский языки обнаруживают большую приверженность польскому языку. И историко-социальный фактор в этом процессе также сыграл далеко не последнюю роль. Проведенный анализ позволяет выявить две противоположные зоны развития рассматриваемых языковых систем. С одной стороны – зона русского языка, с другой – зона польского, белорусского и украинского языков, что вписывается в традиционную дуальную оппозицию, характерную для мышления древних славян, «свой-чужой». Сопоставление русского языка с польским, украинским и белорусским языками особо актуализируют данные зональные различия, коренящиеся главным образом в историко-социальных процессах, в которых развивались данные языки и которые повлияли на ментальные черты их носителей. Зона «чужой», с уходом от традиционно праславянского, обнаруживается в русском языке; зона «свой», со значительным сохранением праславянских черт, – в польском, белорусском и украинском языках, наиболее реликтовым из которых, согласно собранным сведениям, является польский язык.

Поставленная проблема обозначается также и при определении приверженности славянских литературных языков староцерковнославянской традиции. Значимость трудов Н.С. Трубецкого в решении этой проблемы заключается в том, что он, наряду с туранским элементом в русской культуре, выделяет славянский элемент. Интерес представляет также тот факт, что, согласно ученому, кроме русского литературного языка, преемником староцерковнославянской традиции является еще только болгарский литературный язык. Но преемство здесь не прямое, а опосредованное русским влиянием. Дело в том, что среднеболгарская литература в свое время прекратила существование. В эпоху т.н. новоболгарского возрождения старая литературно-языковая традиция напрочь была забыта, а тогдашние болгарские писатели и публицисты не могли возродить ее и примкнули к русской традиции. Болгарский язык того времени был «болгаризированной формой русского литературного языка». В дальнейшем влияние русского языка на болгарский язык также оставалось очень сильным.

Западнославянские литературные языки с самого начала не состояли ни в какой связи со староцерковнославянской традицией. Так, совершенно самостоятельно сложились старочешский и старопольский языки. В связи с западославянскими языками учеными рассматривается украинский литературный язык, а также в определенной мере белорусский язык.

Полученные сопоставительные данные собственно языковых систем и повлиявших на их развитие неоднородных ментальных свойств славянских народов обеспечивают возможность постановки проблемы перегруппировки языков внутри славянской ветви. Решение этой проблемы видится в интегративно-сопоставительном подходе к анализу славянских языков с учетом комплекса исторических, когнитивных, ментальных, конфессиональных, дискурсных и собственно языковых факторов.

Учебник также содержит комплекс упражнений с заданиями сравнительно-исторического, сопоставительного и лингвокультурологического характера, прецедентные славянские тексты.

Профессиональная направленность учебника обеспечивается представленными в нем схемами, таблицами и алгоритмами, которые не только окажут помощь обучающимся в определении тех или иных языковых фактов славянских литературных языков, но и послужат методическим руководством для составления собственных алгоритмов при подаче учебного материала в дальнейшей научной и преподавательской деятельности. Материалы организованы в таблицы нескольких типов: конкретизирующие, обобщающие и сопоставительные. В таблицах конкретизирующего типа представлены свойства отдельных языковых явлений славянских языков; в обобщающих – общие характеристики языковых явлений, сопровождаемые историко-культурным комментарием; в сопоставительных – различительные черты и историко-культурные причины их проявления.

Целенаправленно предназначенный для магистрантов учебник может также представлять интерес для всех, интересующихся проблемами славянства в его истории и современном состоянии.